

Торжество

Корабль Малого театра

Юбилей – дело представительское. Театралы их не особенно жалуют. Зато всякого рода бонзы. Их хоть отбавляй. Не одни, так другие обязательно будут. Явление власть предержащих (на одном из жаргонов называемых «клоунами») – неотъемлемая часть всякого знатного юбилея. А от них в Москве в последнее время тесно. То «Сатирикон» отметил пенсионный возраст, то Малому театру исполнилось столько, сколько, как говорится, не живут. Но только если это не Малый. Несмотря на солидный возраст, несмотря на перемены, которые случались на памяти великого Малого, он всегда оставался п е р в ы м драматическим театром страны, который чутко воспринимал все изменения века, но вел корабль своим курсом, несмотря ни на что, никогда не изменяя своей высокой художественной позиции. Потому-то и не растратился, потому всегда оставался актуальным, потому был не только площадкой для представлений, но и воспитательным учреждением. Несмотря на разумный консерватизм, Малый театр всегда открывал свои двери для талантливых мастеров из других театров, с периферии... Что и говорить, ведь в Малом играли и ставили даже ученики и сподвижники такого реформатора, как Мейерхольд – и Игорь Ильинский, и Борис Равенских. Не принятая в свое время в труппу Малого Ирина Муравьева – сегодня актриса Малого. В то же время иные, как Евгений Весник, покидали сцену старейшего театра, ибо их время было другим.

Ветераны Малого – Элина Быстрицкая (слева) и Татьяна Панкова.

Труппа Малого театра старше, чем ее нынешний юбилей. Она была создана еще в 1766 году. В 1824-м же актеры вселились в здание купца Варгина – русского патриота и поклонника театрального искусства. Отсюда, с Театральной площади, началась мировая слава Малого. Он всегда стоял особняком, далекий анекдотов, капустников и всякого рода баек про актеров и внутреннюю жизнь театра. В этом смысле Малый был верен неписаному кодексу старинного цехового ремесла. Свою роль мастера Малого играли с достоинством, относясь к своему делу, как к делу религиозному, как к делу сохранения традиции, в которой всегда заключены душа и сердце каждого народа, в которой заключены, если угодно, и предпосылки соборности. Харизма Малого была подлинной, дарованной свыше, а не мнимой, присвоенной прессой или даже общественным мнением. А потому в Малом всегда было особенное внимание к старому поколению мастеров. Они всегда были в чем-то драгоценными реликвиями театра, про них всегда говорили: «Вот они играли со... Шекспиром, Садовским, Федотовой, Ермоловой...» Эта высокая харизма передавалась из года в год, из десятилетия в десятилетие, из века в век.

Эта историческая преемственность стала и основой юбилейного действия, в котором вся труппа (а это более 120 человек) представила фрагменты из своего нынешнего репертуара (часовой спектакль-концерт увенчался знаменитым монологом Кручинной-Отрадной из «Без вины виноватые» Островского в исполнении Элины Быстрицкой – здравца актерам). Конечно, нынче, увы, не было того имперского размаха, с которым Малый отмечал свои юбилеи в прошлом. Горько, что праздник прощел без старейшего актера Николая Александровича Анненкова, ушедшего из жизни за три недели до юбилея. Великий артист был свидетелем трех предыдущих праздников Дома Островского (Малый отмечает свои юбилеи каждые 25 лет). Но был в театре и другой свидетель столетнего юбилея Малого – Игорь Моисеев. Он стал лишь одним из многих пришедших поздравить коллектив театра в его праздник. Вот только жаль, что старые почитатели Малого так и не смогли проникнуть за дубовые двери и мокли под проливным дождем вместе с флотским оркестром, игравшим марши у парадного подъезда. Всем места не хватало – театр-то маленький. А тем самым бонзам надо много места. Правда, они так и не нашли местечка в телепрограмме для трансляции общероссийского праздника, хотя (по словам Юрия Соломина – художественного руководителя театра) и обещали. Но у них другие ориентиры...

Андре Данс, для «Новых Известий».

Новые Известия - 1999 - 28 окт - 47